

Два сокровища устремились в небо. Синее и белое сияние взорвалось ослепительным образом.

Все могли сказать, что Е Сиван выкладывается по полной, не сдерживаясь.

"Как она может не победить бродягу? Похоже, ее слава неоправданна". Старейшина клана насмешливо ухмыльнулся.

Услышав это, она щелкнула пальцами и выпустила ледяной луч, мгновенно заморозив старейшину в ледяную капсулу.

Толпа была шокирована и прекратила обсуждение поединка. Этот старец уже сражался с гигантом и сумел остаться в живых, несмотря на поражение.

Однако одного ее взмаха пальцем было достаточно, чтобы заморозить его. Это говорило о ее силе.

"Бум!" После последнего удара два духовных сокровища разделились. Е Сиван и Фэн Фэйюнь тоже отступили.

Фэйюнь укрепился на земле, чтобы еще раз ударить в колокол. Он был похож на лазурную гору, издающую металлический гул.

Сиван знала о силе колокола лучше, чем кто-либо другой, и не хотела вступать в прямую конфронтацию. Она прыгнула в сторону, как падающая звезда, и приземлилась на большой пик неподалеку, думая, что это было успешное уклонение.

Однако, подняв голову, она увидела нависшую над ней мощную силу в виде чудовищного Будды.

"Что?! Как она может быть такой быстрой?! Сиван запаниковал.

Этот бродяга, держащий тяжелый колокол, да еще и несущий на спине человека, был ничуть не медленнее ее! У нее было плохое предчувствие, она думала, что встретила настоящего мастера.

Присутствующие большие шишки тоже были потрясены. Речь Сивана была бесподобна на том же уровне культивирования, но этот бродяга был сравним с ней, несмотря на явные недостатки.

"Неужели этот бродяга быстрее Е Сивана?" Один старейшина не мог поверить в это.

"Ты действительно думаешь, что он бродяга? Такой человек - не никто, возможно, он светский студент из Великого Храма Дракона династии Тяньлун". предположил старик из Тяньлуна.

Буддизм в Цзинь пал, но в Тяньлуне дело обстояло иначе. Их национальная секта - Великий Дракон - была там силой номер один, даже более влиятельной, чем правительство. Она могла решать вопросы престолонаследия и так далее.

Яростный Львиный Рев" был одной из лучших техник этого храма. Поэтому многие считали, что он был из Великого Дракона.

"Возможно, ты прав. Не может быть, чтобы мы не слышали о ком-то вроде него, если он из Цзинь."

"Грохот!" Та вершина, что была раньше, разлетелась на куски от удара колокола. Валуны покатались вниз, и пыль наполнила воздух в разрушительной манере.

Сиван сумела заблокировать движение, но лишь с трудом. Ее лунный диск чуть не выбили из руки.

Ее сокровище духа второго ранга проиграло колоколу первого ранга.

Фэйюнь не дал ей возможности отдышаться и снова атаковал, используя абсолютную силу, чтобы подавить ее, как свирепый зверь с пугающим импульсом.

"Монах Ми, он действительно ученик Великого Дракона?" Лонг Циньян лежал на нефритовом стуле на вершине пьедестала с обнаженными плечами, выглядя неоправданно сексуально. Его нежные пальцы играли с его волосами, его кожа была похожа на белый снег.

Неподалеку стоял монах в красной касайе, подвязанной поясом с алмазным драконом. Над ним висело золотое сияние; на шее у него был золотой знак дракона.

"У Великого Дракона пять главных храмов, миллион монахов и еще больше учеников-мирян. Я из храма Процветающего Дракона, у нас нет такого человека, но я не могу сказать того же о других четырех". Он слегка нахмурился.

Монах Ми был опытным монахом из Великого Храма с невероятной культивацией. Вокруг него было золотое сияние, его глаза были похожи на два золотых пруда. Руны также циркулировали всякий раз, когда он делал жест.

"Похоже, тогда я должен спросить вашего Храмового Суверена". Циньян заинтересовался этим так называемым бродягой.

Пять владык пяти храмов назывались Владыками Храмов, а сам лидер Великого Дракона назывался "Великим Владыкой" или "Владыкой Нирваны".

Появление Писания Золотого Шелкопряда также насторожило Великого Дракона. Владыка Храма Процветания лично принял меры.

Как только он вошел в Бесконечные Земли, он легко растоптал двух тысячелетних духов-зверей до смерти вместе с десятью горами. Сейчас он находился внутри горы Бронзового Котла.

"Бум!" Е Сиван взлетела в воздух; ее сияние потускнело по сравнению с тем, что было раньше. Ее лунный диск ударился о землю, в результате чего образовалась огромная яма. Его свечение потускнело, как и у его хозяина.

Фэйюнь приземлился на землю, держа свой массивный колокол, оставив два глубоких следа. В отличие от других бойцов, его золотой колокол сиял ярким светом. Колокол издавал непрерывные жужжащие звуки.

Он тяжело дышал, поскольку прибегнул к использованию силы десяти тысяч звериных душ незаметным образом. Именно так ему удалось победить ее в последнем поединке.

Увы, она была не совсем ранена. Ее таланты были исключительны, они были сравнимы с историческими гениями того же уровня культивации.

"Он, он действительно побеждает Е Сиван?" Многие превратились в камень, увидев это.

"Проклятье! Он не бродяга! Он должен быть учеником-мирянином под началом Владыки Храма!"

"Такой сильный, всего шестьдесят взмахов колокола, чтобы победить её. Смотрите, земля смята, полностью поражена его буддийским светом".

Ли Сяонань, Бэймин Потянь и Цзюнь Саньцянь имели серьезное выражение лица, но не слишком беспокоились.

В конце концов, этот бродяга был стар и, вероятно, тренировался триста или четыреста лет. Они же тренировались почти сто лет. Возможно, сейчас они слабее, но в будущем смогут превзойти его.

Земля растрескалась от эпицентра на несколько сотен миль. Она стала бесплодной и покрылась мертвой растительностью.

Е Сиван встала, обнажив свою пышную фигуру и тонкую талию. Она убрала свой лунный диск и немного поразмышляла, после чего спросила: "Каков твой уровень развития?"

"Поздняя стадия седьмого уровня Небесного Мандата". Фэйюнь солгал. Если бы он сказал им, что находится на промежуточном шестом уровне, все были бы шокированы, и они могли бы связать точки.

Сиван вздохнула с облегчением. Она только недавно достигла седьмого уровня, поэтому между ними было два уровня разницы. Хотя она и проиграла, это не было слишком большим ударом.

"У меня действительно есть секретное движение, достаточное, чтобы серьезно ранить или убить тебя. Просто я не хочу рисковать и ранить младшую сестру Лю". сказала она.

"Используй его, и ты умрешь раньше меня, уверяю тебя". Фэйюнь усмехнулась.

"Ты..." Сиван подумала, что он был слишком высокомерен от победы. Она не верила, что уступает ему в тотальной схватке.

"Дядя, ты слишком горд. У старшей сестры Е связаны руки, потому что я заложник и не могу использовать все её техники, иначе ты бы давно проиграл". Лю Жуйсинь на его спине тоже закатила глаза.

Эта жемчужина Солнечной Луны глубоко восхищалась Е Сиваном и Цзюнь Саньцянем, считая, что они никогда не проиграют. С другой стороны, она считала, что этот бродяга поступил подло, используя ее в качестве заложницы.

"Она может пойти на все и все равно не сможет причинить нам вреда". Фэйюнь почувствовал, как ее нежная грудь сильнее вжимается в его спину.

Подумав об этом, он понял, что раньше они шли очень быстро. Руйсинь несколько раз чуть не отбросило в сторону.

Из-за ее запечатанного культивирования, ей повезло бы выжить при падении. Поэтому она крепко обхватила его за шею и вцепилась в него сверху донизу. Он был сосредоточен на борьбе и не обращал внимания на это манящее чувство.

"Мы? Мы не вместе. Дядя, только не говори мне, что у тебя есть какие-то... неправильные мысли по отношению ко мне?" Руйсинь сделала осторожное выражение лица; ее идеальные изгибы стали напряженными. Ее ноги бессознательно обхватили его талию еще крепче, в результате чего ситуация стала еще более сексуальной.

"Юнь Фэйтянь. Моя очередь." Цзюнь Саньцянь шагнул вперед, пуская энергию меча повсюду.

В его глазах вспыхнул сильный боевой дух. Атмосфера поблизости внезапно стала резкой и гнетущей со странным гулом.

"Старший брат Цзюнь, преподай урок этому высокомерному дяде. Заставь его встать на колени и просить прощения". Руйсинь не испытывал к этому человеку ничего, кроме восхищения.

"Я не буду с тобой сражаться". Фэйюнь обернулся и посмотрел на нее, после чего покачал головой.

"Ты боишься?" спросила Саньцян.

"Е Сиван сказала, что если я смогу отбить у нее десять приемов, то она поможет мне забрать меч у тебя. Сиван, ты держишь свои слова?" Фэйюнь улыбнулась.

Сиван услышала его и пожаловалась на свое затруднительное положение. Она недооценила его и была слишком экстремальна в своем заявлении. Что же мне теперь делать?

"Е Сиван, отказ от своих слов повредит репутации вашей секты". Фэйюнь полностью наслаждался этой ситуацией.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2987819>